

Анатолий РОМОВ,
член Ассоциации
детективных авторов

ГОРЬКИЕ СЛЕЗЫ МИССИСИПИ

Я не стал бы смотреть [эту картину](#), если б знал, как она называется. Любой советский гражданин меня поймет: уже выродился, перестал быть смешным анекдот, где в соперничестве плюсов и минусов двух образов жизни нашему человеку достаточно было упрямо повторять: «А у вас негров вешают». И вот, пожалуйста, «Миссисипи в огне», да еще на фоне горящего дома. Был порыв рвануться от этой банальности из зала. Но я был приглашен на [новую работу Алана Паркера](#). И зал был переполнен. Порыв остыл, я решил посидеть немного, пусть из вежливости. И через минуту был «пригвожден».

Именно так можно назвать мое состояние во время просмотра от первого до последнего кадра. И не детективным сюжетом, хотя детективный сюжет разработан здесь на уровне, немислимом для советских фильмов. Нет, привоздило меня другое... Никогда до сих пор не подавалась так остро и правдиво ат-

мосфера межрасовой (читай: и межнациональной) ненависти. Ненависти бытовой, обычной, узнаваемой, знакомой каждому советскому человеку с молодых ногтей и именно потому становящейся в [этом фильме](#) откровением. Только русский, которому вдруг бросили: «кацап вонючий», только еврей, которому сказали: «жид, жид, по веревочке бежит», только армянин, которого обозвали «армяшкой», только азербайджанец, которого назвали «чуркой», сможет понять, о чем я говорю. Это схвачено,

сделано и проявлено Паркером невероятно тонко, точно и безжалостно. И одновременно просто, обыденно, так, что каждый понимает: именно так все и происходит.

Да, в [картине](#), безусловно, есть Алан Паркер, великий режиссер-постановщик. Но в ней есть и Джин Хэкмен, великий актер, на котором все больше и больше сосредотачивается тот (выражаясь сукожно-канцелярским, таким понятным нам языком) позитив, который есть самое трудное в искусстве.

Хэкмен играет детектива, веду-

щего расследование зверского убийства трех активистов, борцов за гражданские права. Эта роль несет в себе основу, стержень происходящего, фундамент истинности тех, кто хочет победить зло. Даже я, «всезнающий, как змий», циничный в своей неверии в победу добра «советский зритель», в конце концов верю: а ведь, черт возьми, у ребят вроде Хэкмена и вообще у этих американцев может получиться... И в конце [картины](#), когда смешанный черно-белый хор поет псалмы у руин разрушенной негритянской церкви, я, несмотря на, казалось бы, вопиющую сусальность этой сцены, верю в нее и верю, что американцы в большинстве своем хотят и покочат с расизмом.

Отметим обычную ловкость американских сюжетчиков: внутри приключенческой интриги они обязательно припрячут конфликт двух личностей, сильных, больших, неистовых, но стоящих на разных позициях. Уорд, официальный руководитель расследования, буквалист и законник, поэт «чистых рук» в борьбе с самыми наглými и бесцеремонными негодяями. Его коржит от соленых словечек напарника и от его же доморощенных методов, вплоть до крепкого кулака и руки, запущенной ниже пояса. Андерсон, которого играет Хэкмен, только усмехается на это чисто-плуиство. И нам, ждущим сегодня, будто с неба, «правового государства», эта сочная, живая, плотская фигура много ближе, чем мечтательная идеальная голубизна.

Впрочем, не подумайте, что, превознося Хэкмена, я хочу ума-

лить достоинства других актеров. Знаете, что я подумал, следя за игрой актрисы, исполняющей роль жены помощника шерифа, «закладающей» в конце концов своего мужа? Она мимикой, повадкой, еще чем-то напоминает Чурикову. Но одновременно это чисто американская актерская школа. Она следует как будто бы худшим традициям советской актерской школы, где, как известно, у актеров лучше всего получается «задушевка» (кто знает, тот поймет). Однако американка дает такую «задушевку», на какую у нас способна только Чурикова. Черт, подумал я, у нас это умеет по-настоящему делать одна Чурикова, а у них — все.

Каков же итог? Я ничего не сказал об изобразительном ряде (а он есть, и еще какой), о музыке (дай, Боже, нашим фильмам иметь такую музыку), о втором плане, о выверенном до микрона сценарии. Я, может быть, слишком захвалил Паркера. И все же, проверяя себя «на всхожесть», я ставлю [фильму](#) высший балл, ибо решил: я обязательно посмотрю «[Миссисипи в огне](#)» еще раз.

МИССИСИПИ В ОГНЕ США, «Орион», 1988 г. Автор сценария Крис Джеролмо Режиссер Алан Паркер Оператор Питер Бизью Художники Филип Харрисон, Джеффри Керкленд Композитор Тревор Джонс

